

Вывертень

A black and white photograph of a man from behind, wearing a denim jacket and a brown leather backpack, looking out over a landscape. The sky is filled with dramatic, dark clouds. In the distance, there are silhouettes of people walking and a small building on a hill.

Андрей Голов

Андрей Голов Вывертенъ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70646266
SelfPub; 2024*

Аннотация

Умирающая деревня хранит свои тайны. Таинственный артефакт пропавшей секты оказывается в руках у ничего не подозревающего парня.

Андрей Голов

Вывертень

Нина сидела тихо. Коленки щекотало сено, а в щели сарая пылало небо. Бахнуло где-то в овраге у реки – это дед Макар принёс двустволку. Рядом с сараем стояли двое сектантов – крепкие мужики, от обычных деревенских не отличить. Из-за них Нине и пришлось спрятаться и сидеть тихо, как мышь. С реки пахнуло жаром и гарью, сухая трава вспыхнула.

– Много пустотелок, не справимся.

– Сейчас уйдём. Анна пошла за вывертнем.

– Чего они всей деревней взбеленились?

– Говорят, вампиры мы, упыри. Две пустотелки разом померли в деревне.

– За детьми не доглядели, Мане давно пора на покой, не слушаются её дети.

Мигнуло, и по небу разлилось синее холодное зарево. Всё кончилось, на зубах закрипело время, осыпавшись песком. Нина поёжилась, не успела уйти к своим, теперь выбраться отсюда можно только одним способом.

Сектанты выругались и пошли в сторону реки, проверять не захватил ли вывертень деревенских.

Нина встала и прокралась в сторону дома Старшей, может, и к лучшему, что она осталась здесь. Выкрадет нужное и сбежит, тогда эти твари не смогут вернуться в деревню ни-

когда.

Машина остановилась у съезда на грунтовку. Вокруг раскинулись заброшенные колхозные поля, заросшие молодыми сосенками. Саша вылез из машины и пошёл к багажнику. Арина осталась в машине поговорить с отцом.

Саша вытащил свой рюкзак и сумку Арины, очень тяжёлую и плотно набитую. И чего она набрала на два дня в деревне? У Сашки в рюкзаке болтались зубная щётка, сменные носки с трусами и читалка, ну, ещё зарядники, куда без них. Он бы и сумку не стал брать, если б не надежда перевести отношения с Ариной из дружеских в более близкие.

Знакомы они давно, с общей компании во дворе. Частенько гуляли вместе и, как повзрослели, связь не потеряли, регулярно переписывались и встречались. Сашке Арина нравилась, только учёба в институте занимала много времени, и думать о девушках было некогда. Арина быстро вышла замуж, прожила в браке два года и вот пару месяцев назад развелась. Вся компания отметила это событие в кафе, а у Сашки появилась мысль, что Арина вполне себе подходящая для отношений женщина. Только поэтому он согласился поехать с ней смотреть прабабушкино наследство. Предложил отвезти, но Арина заявила, что до деревни разве что на тракторе проедешь, а у нормальной машины подвеска отвалится. Так что привёз их её отец на стареньких жигулях и то остановился, когда нормальная дорога закончилась. Оставшийся

путь придётся пройти пешком.

– Ну чего ты там застрял, пошли, – крикнула Арина. – Отец за нами через два дня вернётся забрать. Думаю, пару дней, чтобы бабушкины вещи разобрать, хватит.

– А долго туда топать?

– Минут двадцать по грунтовке, а потом через поле километров пять.

– Ничего себе.

– Всё нормально, мы каждый год так в детстве ездили.

Идти по грунтовке оказалось не слишком утомительно, вдалеке виднелись распаханые поля.

– Отсюда в другую сторону километрах в десяти большое село. В Большом Крякове ферма, магазин есть. Так что, если что-то понадобится, можно дойти. Оттуда два раза, утром и вечером, автобус ходит до областного центра. Не такая уж глушь, – усмехнулась Арина.

– Верю. Ну и чем мы будем заниматься?

Арина хихикнула и повела плечами. Сашка тащил её тяжеленную сумку, и ответ ему хотелось услышать более определённый. Новые кроссовки натёрли ноги, а впереди ещё пять километров по подлеску. Идти оказалось дольше. Когда позади остались молодые сосенки, потянулась почти заброшенная деревня, лишь у пары домов Сашка заметил стариков, провожающих их с Ариной взглядами. Они прошли мимо руин элеватора, чьи тонкие ноги подломились, и кирпичных обломков колхозного хозяйства.

– Тут клуб был раньше, – указала Арина на печь, торчащую среди горы кирпичей. Брошенные сады разрослись, скрыв мёртвые дома с провалившимися крышами.

– Зачем сюда ехали, тут точно никто дом покупать не будет. Думаешь, у бабки что-то ценное осталось?

– Ну кто знает. Может, повезёт. Я хотела с детством проститься, раз появился повод ещё разок сюда съездить.

Сашка тяжело вздохнул: ноги он натёр, а руки болели от сумки. Вот чего Арина себе рюкзак не взяла. А если им надо будет какие-то вещи забрать, как они их потащат? Эта мысль испортила настроение Сашки окончательно. Неприятное место, словно пахнет смертью, а взгляды последних жителей неприветливые. Кокетливые заигрывания Арины начали раздражать, чего он в городе с ней не переспал, стоило тащиться в такую даль. Вечно старается всем помочь, а от этого одни проблемы и никакой благодарности.

Дом прабабки Арины стоял в самом конце деревни. Обычный, деревянный, выкрашенный синей краской, с палисадником, заросшим сиренью и иргой. Внутри всё как и положено: печь, стол, металлические кровати и тряпичные коврики на полу. В доме пахло гнилыми яблоками и отсыревшими тряпками. За домом начинался настоящий лес.

– Там тропинка до реки. Мелкая, в овраге течёт. На той стороне, говорят, когда-то тоже жили, но давно. Ладно, давай я воды нагрею, помыться. Вёдра в сенях, можно на колодец в начале деревни сходить или к реке.

Сашка чуть не взвыл, единственное, чего ему сейчас хотелось, это снять кроссовки и вытянуть ноги. Пришлось взять два ведра и топать к колодцу. Редкие местные смотрели недобро и подходить с разговорами не спешили. Сашка вспомнил свою деревню, там к чужаку сразу пристали бы бабка или дед и выпытали о нём всю подноготную до седьмого колена. Ну и хорошо, что не лезут, сил на разговоры всё равно нет. Колодец оказался далеко, и всю дорогу Сашке слышался недовольный шёпот местных. Понятное дело, шёпот он сам придумал, просто проход по деревне его нервировал. Следующую ходку с ведрами он сделал к реке. Спустился на дно оврага и посмотрел наверх: на другой стороне виднелись дикие яблони и поваленные доски забора. Вода в реке оказалась желтоватой, с запахом тины. Выбираться с ведрами из оврага тяжело и неудобно. Арина воду забраковала и отправила выливать в ручейник в саду. Сашка ещё пару раз сходил к колодцу и бессильно рухнул на скамейку в сенах.

Арина действительно нагрела воды на плитке и начала демонстративно мыться, но уставший Сашка лишь отмахнулся, когда она предложила потереть ей спинку. Ноги и руки гудели, а ещё безумно хотелось есть. Впрочем, плюсом оказалось то, что половина тяжёлой сумки Арины оказалась набита продуктами, из которых она приготовила вкусный ужин, а ещё сходила в деревню и купила там банку солёных огурцов и две банки маринованных рыжиков. Сашка,

увидев кастрюлю гречки с тушёной, подобрел и простил подруге и тяжёлую сумку, и прогулку в пять километров. Перед ужином Арина устроила ему экскурсию по участку и дому. Осматривать особо было нечего. Сад и огород заросли, а дом состоял из сеней, маленькой кухоньки с кладовкой и большой комнаты с печью. Пара сараев и бывший хлев с курятником, где сейчас хранился весь садовый инвентарь. Самым интересным местом Сашке показалась кладовая. Там стоял огромный деревянный комод со множеством ящичков, такой вроде назывался картотекой и встречался раньше в советских учреждениях. Интересно, откуда его взяла прабабушка Арины.

– Крутой? Я бы забрала, только огромный, не вывезешь отсюда, – пожала плечами Арина.

– А внутри что?

– О, сейчас покажу. – Арина выбрала один из ящичков и выдвинула.

В руках у неё оказалась высохшая лапа лягушки, размером сантиметров двадцать.

– Здоровая, от жабы, наверно. Бабке твоей она зачем была?

– Нет, не угадал, это лапа болотницы. Так нам бабушка Нина говорила. Я этот шкаф в детстве называла сундук со сказками, стоило открыть любой ящик, и бабушка такую историю расскажет, закачаешься. Правда, пускала она в кладовку редко.

– Может, и правда лапа болотницы, – улыбнулся Сашка, – вон какая здоровая.

– Да дед, скорее всего, жабу весной выкопал большую. Какая болотница, у нас тут и болот нет, только речка мелкая. Ладно, пошли обедать.

Арина вышла из кладовой, а Сашка остался разглядывать волшебный комод. Жалко такой бросать в умирающей деревне. То, что дом в таком захолустье купят, маловероятно, а значит, сгниёт со всем добром. Сашка выдвинул один из ящичков, внутри лежал мешочек, сшитый из цветных лоскутков.

– Арин! – крикнул он. – А что за цветной мешочек? Не знаешь?

Арина вернулась и взглянула на мешок в руках Саши.

– Вывертень.

– Что?

– Ну, не знаю, баба Нина его так называла. Стишок у неё такой про него: Свет и тень, вывертень, выверни да погляди, что снаружи, что внутри. Так вроде. Клади на место, его трогать нельзя, – строгим голосом сказала Арина. – Пошли.

Саша сам не мог понять, чем его так привлёк этот маленький потрёпанный мешочек из лоскутков. Пальцы нащупали внутри что-то твёрдое, но вытряхнуть это не удалось. Саша вывернул мешок, он оказался двойным: подкладка сшита из белого и чёрного лоскута, а на дне пришита круглая металлическая пуговка – ничего особенного. Дверь открылась, и

появилась серая тень.

– Вот опять тут лазит по чужим вещам. Чего лазит? Как же он меня раздражает. Думает, наверно, что я ему дам в этой поездке, пусть держит карман шире. Кому нужен такой валенок и неудачник, уж точно не мне, – сказала тень голосом Арины.

Мешочек выпал из рук Сашки, и он с трудом сдержал крик ужаса.

– Иди, чего встал, жри. Зря, что ль, готовила на плитке, сам, чай, не додумался продуктов взять, – тень, сказав это, скрылась.

Есть Сашка не пошёл, а осторожно, чтоб тень не заметила, скользнул мимо кухни. Оттуда повеяло гнилью, Сашка заметил на столе две тарелки, наполненные каким-то месивом.

На улице Сашка остановился и осмотрелся. Все вещи и телефон остались в комнате в доме, чтоб их забрать, надо пройти через кухню, в которой хозяйничала тень с голосом Арины. Может, тут у кого-то есть телефон позвонить? Вспомнив, у каких домов Сашка видел жильцов, отправился туда. И сразу понял, что изменилась не только его подруга. Вместо людей во дворе бродили такие же тени и беспрерывно что-то говорили глухими голосами.

«Опять ходит, смотрит. Чей? Купили дом? Вот же не хватало. Молодёжь, шум один. Компании, шашлыки, музыка до утра, никакого покоя», – донеслась до Сашки речь одной из

теней.

Что теперь делать? Добраться до большого села и попытаться позвонить оттуда. Тени, словно почувствовав его мысли, остановились и, повернув свои длинные головы в его сторону, двинулись наперерез. Сашка отступил обратно к дому Арины, заметив, что ещё несколько теней приблизились к тем двум, что он увидел первыми. Подумав, что если из дома Арины выйдет тень, от которой он сбежал, то они его окружают со всех сторон, Сашка бросился к реке. Успел. Когда пробежал мимо дома, увидел, как в дверях появилась тень Арины. Затормозил только на краю оврага, тяжело дыша. Что теперь? Перейти речку и надеяться, что тени не смогут последовать за ним. Где-то он слышал или читал, что нежить и злые духи боятся проточной воды. Не успел он вспомнить точно, как заметил, что на другой стороне оврага появилась деревня: аккуратные домики, палисадники, огороды. Но самое удивительное – Сашка рассмотрел там людей. Они занимались обычными делами: кто-то копался в огороде, кто-то рубил дрова, у колодца стояли самые обыкновенные старушки и болтали, вокруг них бегала детвора.

Сашка вчера отлично видел, что на месте этих домов стояли поросшие деревьями и травой развалины. Так куда его забросило? В прошлое? Но откуда тут странные тени? Варианта было два: пройти десять километров до большого села или перейти овраг и попробовать выяснить, что происходит в появившейся деревне.

Сашка спустился в овраг, тут всё дышало сыростью, река хоть и неширокая, но пришлось раздеться и переплыть, понадеявшись, что труссы похожи на плавки. Шорты Сашка завязал на манер тюрбана на голове. Разговаривать с незнакомыми людьми, стоя в мокрых трусах, не хотелось. Когда он выбрался из оврага на другой стороне, в деревне произошли изменения. Люди скрылись в домах, а у колодца его встретила одна девушка лет двадцати, одетая в лёгкий сарафан в красный горох. Стройная и симпатичная, разве что старомодная немного, совсем без косметики и с двумя заплетёнными косами.

– Привет, – смущённо обратился к ней Сашка.

– Ну, привет. Ты откуда тут взялся? – немного нервно поздоровалась девушка, крутя в пальцах кончик светлой косы.

– Меня Саша зовут, я с той стороны. Я вас вчера тут не видел, – решил признаться Сашка, надеясь, что тому, что произошло сейчас, найдётся разумное объяснение.

– Не видел, значит. Меня Анна зовут. А на той стороне сейчас что?

– Там... Ну, не знаю, как объяснить, странное что-то вижу. Может, у меня солнечный удар.

– Или перепил, – продолжила Аня.

– Я не пью, – буркнул Саша.

– Не пьёшь. Это хорошо.

Разговор выходил какой-то странный и нервный, словно не только Сашка, но и Анна с трудом подбирала слова.

Несколько томительных секунд они молчали, и Саша подумал, что пора, наверно, к первому плану: добраться до большого села и на автобусе в город, к врачу. Потом созвонится с Ариной и всё ей объяснит. Анна неожиданно прервала тишину и сказала:

– А что ты сделал перед тем, как появились тени?

– Да ничего. Стоп! Откуда ты знаешь, что я вижу тени?

– Пустотелки это. Ну, это когда у человека тело есть, а души нет.

– Как это?

– Ну, вроде живёт человек, ест, спит, дела делает. Только зачем живет, не поймёшь. Ничего ему не надо, интересов никаких. Всё он по шаблону и указке других делает. Пустой. Так, значит, ничего не делал? В руках ничего не держал?

Сашка задумался. Пустотелки? Арина ему всегда казалась весёлой и общительной. Но если подумать о её жизни, то и правда особо интересов у неё не было. Поступила в институт за компанию с подружкой, замуж вышла за первого, кто предложил, хотя парочка из них была так себе. Муж Арины старше неё на пять лет, никаких общих интересов. Впрочем, а есть у Арины какие-нибудь интересы? От неё он слышал только про то, что смотрела и делала вся остальная компания.

– Они опасны? Эти тени?

– Опасны, любят чужую жизнь сосать, ну, такую, что настоящая. Только мало таких с душой. Людей-то всё больше

рождается, а душ число постоянное, кому хватит.

– Странно всё это. А почему все попрятались, когда я пришёл?

– Слушай, ты на мой вопрос не ответил. А с меня объяснение требуешь. Если сейчас правильно ответишь, то всё расскажу, а если нет – уходи обратно. Что случилось перед тем, как ты тень увидел?

Сашка задумался. Он стоял в кладовой, они с Ариной собирались обедать. Лапу болотницы смотрели, потом он мешочек нашёл. Как его Арина назвала – «вывертень». Он его вывернул, а потом появилась тень.

– Там в доме кладовая, я в комодке нашёл мешочек и вывернул. Там пуговка внутри пришита.

– Пошли в дом, чего на солнце разговаривать, – Анна кивнула, похоже, ответ её устроил.

Дом Анны оказался недалеко от колодца, большая изба с обстановкой словно из тридцатых годов, хотя всё выглядело довольно новым. Сашка покрутил головой и не заметил ни компа, ни телека. Интересно, чем они тут развлекаются. Впрочем, в большой комнате нашёлся книжный шкаф, пара книг лежала и на покрытом белой скатертью столе у окна. Анна показала на пару стульев у стола, и они сели.

– Слушай, история, наверно, покажется тебе сказочной, но тени ты видел, так что постарайся мне поверить. Давно, девяносто три года назад, мы жили на берегу, но однажды пришли пустотелки и напали на нас. В нашем селе хранился

один старый артефакт, если им воспользоваться, то можно уйти на изнанку мира. Это тот мешочек, что ты вывернул, если его вывернуть обратно, то окажешься снова в нормальном мире.

– Но как он оказался у прабабки Арины? – удивился Сашка.

– Не знаю, артефакт потеряли сразу после перемещения. У меня к тебе просьба. Ты бы мог помочь нам, а мы тебе. Принеси артефакт, и мы все сможем вернуться в нормальный мир.

– А почему вы сами не сходите за ним?

– К сожалению, мы слишком долго пробыли на изнанке, и мир нас отторгает. Не можем выйти за границу деревни. Мы уже почти стали частью этого мира за столько лет. Да что говорить, только мне удаётся разговаривать с тобой, остальных ты бы обжёг, подойди они поближе. Вон смотри, – Арина указала на пол, – та реальность, что ты несёшь, прожигает эту.

Саша опустил взгляд и вскочил со стула, вокруг его ступней на полу появились горелые пятна, вязаный коврик на стуле тлел.

– Поможешь нам? Пока мы не вернёмся в реальный мир, не сможем отсюда никуда уйти. – Анна посмотрела на него с мольбой. – Ты хороший парень, я вижу. Совсем не пустотелка. Если ты нас спасёшь, поверь, я в долгу не останусь.

Мысли при взгляде на девушку в голове Сашки родились

самые пошлые: вот что значит давно ни с кем не общаться организмами. А что? Вдруг и правда отблагодарит. К тому же сам он не знал, как вернуться в реальный мир, что если не сможет сам справиться с артефактом.

– Зачем нести сюда, может, я его там обратно выверну?

– Нет, это сработает только для тебя. Нет у тебя нужных сил и заклинаний, чтоб целую деревню с изнанки призвать.

– Хорошо, постараюсь достать, он ведь и мне нужен, чтобы вернуться.

Анна встала и вывела его из избы. Улица всё так же была пуста, похоже, Сашку действительно считали опасным. Анна проводила его до берега и смотрела, как он спускается в овраг. Только снимая шорты, он подумал, что понятия не имеет, как прокрасться в дом мимо тени Арины. Он же не поинтересовался, как защищаться от пустотелок. Что, если они нападут и высосут его душу? Да и что значит «высосут душу», не совсем понятно. Он умрёт или просто жить без цели начнёт? А разве сейчас у него есть цель? Живёт себе с матерью, работает продавцом-консультантом и перебивается связями с легкодоступными женщинами из приложений для знакомств. Арина стала его единственной попыткой завести серьёзные отношения. Все эти мысли набросились на него, словно рой злых пчёл, как только ноги коснулись холодной воды. Мелькнула мысль вернуться и выяснить все подробности. Вот только вспомнились умоляющие глаза Анны. Это будет выглядеть, словно он испугался, и явно не добавит ему

очков. Не хочется выглядеть трусом перед красивой девушкой, возможно, он единственная надежда этой деревни. Наконец выпал шанс сделать что-то героическое в своей жизни. Может, это и есть показатель наличия души.

Подниматься оказалось трудно, глина скользила под мокрыми ногами. Темнело, из осоки вдоль берега поднимались тучи комарья. Проклятым кровососам оказалось наплевать, что Сашка находится на изнанке мира, они жужжали над ухом и лезли в лицо. Отмахиваясь от гадов шортами, Сашка вышел к деревне и осторожно осмотрелся, не покидая подлеска рядом с домом. Стояла тишина, в избе Арины бормотал телевизор. Она что, его не ищет? Вот это подруга, вдруг он в реке утонул. Сашка натянул шорты и полез в палисадник под окном, в котором виднелся отсвет телека. Пустотелка сидела в комнате в кресле, удобный момент пробраться в кладовую, где он бросил мешочек. Бормотал, кстати, не телевизор, а сама пустотелка, но слов разобрать не удалось.

Сашка вылез из палисадника и осторожно открыл дверь в сени, молясь, чтобы старые петли не скрипели. В кладовой стояла непроглядная темень. Сашка спустился на колени и завозил руками по полу, надеясь, что мешочек всё ещё валяется и Арина не убрала его обратно в комод. Ладони тут же стали грязными. Одна рука, наконец, нащупала ткань мешочка, а вот вторая уткнулась во что-то упругое и холодное. Сашка схватил мешочек, подскочил и увидел напротив жутко светящиеся в темноте глаза пустотелки. Взыв от ужаса,

Сашка толкнул тень в грудь, руки обожгло, но Сашка не обратил на боль внимания, бросился к выходу из кладовой. Бежал он, не останавливаясь, до самой реки, боясь обернуться и увидеть летящие за ним тени с горящими глазами.

В деревне на другой стороне стояла тишина, окна не горели, лишь у колодца Сашка заметил знакомую фигуру. Анна побежала к нему навстречу, он раскрыл объятия, думая, что она волновалась за него. Но Анна его жест проигнорировала и протянула руку за мешочком.

– Давай, не будем терять время. Тебе опасно долго здесь оставаться, – сказала Анна и махнула рукой, – увы, сил дома и имущество перенести у меня сейчас нет. Будем спасать жителей.

Из домов вышли люди и подошли к колодцу, сторонясь Сашку. Анна прижала вывертень к груди и запела утробным голосом. Жители песню подхватили. Звук напомнил гудение пчелиного роя. Сашке стало жутко, вокруг деревни пробежали синие искры, запахло озоном.

Они проявились среди заросших травой и кустами руин. Сашка ожидал услышать радостные выкрики, слова благодарности за спасение. Но все стояли в полной тишине, словно приюхиваясь к ночному воздуху. В следующую секунду жители исчезнувшей деревни бросились к реке. Сашка удивлённо смотрел на удаляющиеся спины нечеловечески быстрых стариков и детей. Ещё секунда, и все они скрылись в овраге, Сашка спохватился и побежал за ними.

Когда он спустился, никого уже не было, Сашка переплыл реку в очередной раз и, теряя последние силы, выбрался наверх. Никого вокруг, никто его не ждал ни с благодарностями, ни с объяснениями. Сашка разозлился и отправился домой к Арине, убедиться, что та стала нормальной и они действительно вернулись в реальный мир. Дверь в дом оказалась открыта.

Анна стояла в комнате, длинная тень от неё падала на грудь замершей в кресле Арины. Сашка вздрогнул тень оказалась огромной пиявкой, чьё тело сокращалось, совершая глотки. Едва сдержав вопль, Сашка схватил стоящее в сенях ведро и запустил в голову Анне. Та легко увернулась и повернулась к нему лицом.

– А, это ты. Прости, не удержалась. Обычно мы делаем всё аккуратно и незаметно, но почти сто лет голода совсем заглушили рассудок. Хорошо, что ты привёл меня в чувство, надо остановить остальных, пока не случилось непоправимого. Нам не нужно лишнее внимание, если кто-то из людей погибнет.

Сашка лихорадочно думал, чем можно ударить идущую к нему Анну, в свои кулаки он не особо верил. Броситься бежать и оставить наедине с вампиршей бедную Арину он не мог. Сам выпустил этих тварей в деревню.

– Не переживай, тебя я не трону. А твоя подруга скоро очнётся и ничего не вспомнит. Хотя тебя оставлять с памятью о нас тоже не следует.

Тень с чмоканьем отделилась от груди Арины и метнулась к Александру. Тот взвыл и ударил голой пяткой по ползущему мраку.

– Не получишь моей крови, гадина!

– Дурачок, мы пьём не кровь, а жизнь. Зачем пустотелкам жизнь, они, по сути, не живут, а бессмысленно существуют, – пожалала плечами Анна. – Да и пьём мы чуть-чуть. Не бойся, так пару дней заберу, чтобы память твою стереть.

– Ты же говорила, что у меня душа есть, – сказал Сашка, отступая в сени, шаря руками в поисках второго ведра. Пиявка уже доползла до колена и стремилась к сердцу, громко бухающему о рёбра в ужасе.

– А ты, я смотрю, доверчивый, – хмыкнула Анна.

Тут Сашка заметил, как торчит из кармана вампирши знакомый мешочек. А что если... Сашка, наконец, нащупал на лавке второе ведро и замахнулся им в голову Анне. Та дёрнулась в сторону, Сашка сделал шаг к ней и выдернул мешочек из кармана. Ведро полетело в уклонившуюся Анну, а Сашка быстро нащупал в мешочке пуговку и вывернул. Во рту захрустело, словно зубы раскрошились, не выдержав напряжения. Анна в тень не превратилась, а исчезла, на изнанке осталась видна только пиявка. Похоже, Анна и есть тень этой твари в реальном мире. Поборов брезгливость, Сашка ухватил тварь за жирный гладкий хвост и тут же отпустил. То место, где он держал, высохло и скукожилось, словно прижгли горячим. Значит, ещё работает, не

успели вампирюги как следует с реальным миром слиться. Пиявка заворочалась, открыла круглую пасть, похожую на анус, усыпанный мелкими зубами, и засвистела. Сашка глубоко выдохнул, бросился к ней и заключил в объятия, надеясь, что не вырвет от омерзения. Повалил дым, пиявка задёргалась, вереща от боли. Держать вертлявое, скользкое тело оказалось непросто, но Сашка пальцами пробил кожу и держал тварь за её скользкое нутро изо всех сил. Тело высохло, а потом выпало из его рук кусками, превратившись в горку серой пыли на полу. Сашка в изнеможении упал рядом, подняв пыль в воздух, и из последних сил вывернул мешочек. Отдышавшись, Сашка с трудом поднялся и вернулся в комнату. В кресле сидела Арина и подскочила, когда его увидела.

– Где ты был? Я всю ночь с ума сходила, думала, ты в речке мог утонуть. Куда ты сбежал? Отец утром приедет, я его вчера попросила помочь тебя искать.

– О, отлично. Собирай вещи, с утра валим отсюда. Не деревенский я житель, не привык к такому быту.

Сашка подумал, что пусть она посчитает его нытиком, чем их сожрут местные вурдалаки или кто там они. Да, ему удалось обезвредить одну из них, но могут явиться и остальные.

– Да что происходит?

– Я тебе в городе расскажу, считай, что у меня случилась паническая атака, а теперь я хочу домой.

– Псих!

Арина всё-таки собралась. Рано утром, пока она запира-ла сарай и проверяла калитку в огороде, Сашка пошёл в кладовку. По очереди вытряхнул всё, что было в комодке, себе в рюкзак. Дома разберётся, что там к чему. Если одна вещь из этого барахла оказалась опасным артефактом, то и остальное не стоит оставлять, мало ли кому в руки попадёт. Вывертень Сашка сунул себе в карман джинсов.

Не стоило, конечно, оставлять разгуливать тварей на свободе, но кто ему поверит, что в заброшенной деревне завелась нечисть, и доказательств у него нет. Следов от пиявки на Арине не осталось, чувствовала она себя хорошо и, понятное дело, не помнила, что случилось. Свидетель из неё не получится. Возможно, в эту ночь кого-то высосали намертво оголодавшие за девяносто лет вампиры, да только тут всем жителям глубоко за шестьдесят, так что смертью стариков вдали от хороших больниц никого не удивить.

Обратная дорога показалась Сашке короткой, он почти бежал, не ощущая тяжести вещей. Вначале он нервно оглядывался на деревню, нет ли погони, чем окончательно убедил Арину в своей неменяемости, а потом, выйдя на знакомую грунтовку, успокоился. «Пережрали гады и теперь отсыпаются, поди», – подумал он, бросив последний взгляд в сторону деревни.

Отец Арины встретил его недовольно, но до города довёз, а остальное Сашку не волновало. В городе страх стал

меньше, но Сашку стали мучить два вопроса: есть ли у него на самом деле душа и какие твари бродят поблизости. Вещи из рюкзака он переложил в коробку и задвинул на антресоли, пообещав себе, что постарается с ними разобраться или просто сжечь на даче у родителей.

В компании о его поведении посплетничали, посчитали наркоманом, неудачно наевшимся грибов, но вскоре эта тема себя изжила. Через полгода Сашка набрался смелости и спросил Арину про дом.

– Да говорят, все дома в деревне какая-то секта выкупила. Наш тоже, недорого, конечно, но хоть так. Сейчас полно дураков, которые на природу уходят жить, типа натуральное хозяйство, подальше от города. Пусть их.

Сашка вздрогнул и подумал, что как бы к нему эта «секта» ни заявила за потерянным имуществом. Впрочем, стоило давно разобраться с коробкой и тем миром, что ему открылся. Доказать себе, что он не пустотелка.